ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВÔВЪ. СЕРЕДА **Ч. 79.** дня 20 Вересня (2 Жовтня) 1850.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна на текущеѣ чвертьрочѣ для ôдбирающихъ въ Редакціи: 1 рень. — черезъ почты: 1 рен, 15 кр. ср.

ПОГЛЯДЪ
на европейскую исторію.

Начало историческогo жита всѣхъ народôвъ въ Европѣ закрытое таинственною мракою. И не дивно! подôбнымъ бо образомъ якъ съ человѣкомъ въ особенности, такъ вообще дѣеся и съ народами въ часъ ихъ дитиначого вѣка. Народы безъ образована жиютъ сами бытія свого невѣдоміи, а що бôльше загинувъ бы и слѣдъ того первобытія, слибы неуществовали другіи просвѣщенніи, которіи случайно або предпринимательно спасаютъ отрочество первыхъ ôдъ запомнѣнія. Звычайно ведля отношенія взаимного первыхъ съ вторыми, выраблѧеся духъ историческогo жита, розширяючій кругъ свого дѣйствія що разъ дальше и дальше, ажъ на послѣдокъ и цѣлое овладѣе человѣчество. Тое выплывае вже изъ природы духа людского ничимъ неутомимого, николи неуставаючого. Одинъ влѣяе на другого, другій на третого, и такъ завязуеся житье товариское, житье высшое, которое связуе всѣхъ въ едно тѣло, тѣло историческое. Найпершимъ влѣятелемъ на цѣлую Европу въ часъ ей невѣжества були Греки. Ôдъ ныхъ перенеслося просвѣщеніе до сосѣдныхъ народôвъ, особливоже до тыхъ, которіи промешковали по поморю середоземного моря. Досягнувши въ 4. столѣтю передъ рождествомъ Спасителя найвысшій степень просвѣщенія, вышшовъ зъ помеже ныхъ Александеръ Великій Македончикъ, который свое владѣніе и на востокъ перенêсъ. Аристотелесъ, его учитель, бувъ зенитомъ греческого просвѣщенія!… Згасъ Александеръ, згасла и его монархія розпадаючися по его смерти (323 року) на бôльше частій. Вневоважъ пôдносятъ ся Римляне въ нынѣшнôй Италіи, и повелѣваютъ всѣмъ землямъ по надъ середоземное море, байбо и дальше. Границями ихъ державы въ Европѣ, булы шкотскіи горы, рѣка Ренъ, горѣйшный Дунай, Карпаты и дунайское устье; въ Азіи: Кавказъ, рѣка Евфратъ и арабская пустина; въ Африцѣ: пустинû нубійскіи и Сагара. Въ той великôй державѣ загибла всяка народнôсть тракійскихъ, илирскихъ, иберскихъ и келтицкихъ народôвъ; латинская мова була повсюда силою накинена; кромѣ де греческая господствувала, тамъ непрыймилася латинская, понеже греческая старожитнѣйшая и образованьшая, мала великое преимущество передъ латинскою. Римляне приняли греческое просвѣщеніе, а тымъ самымъ прославили и греческую народнôсть. Але богатство и могущественнôсть въ несовершенно изъобразованнôмъ народѣ родили гордоту, а тая аристокрацію, которая удусила свободу народôвъ, що навело неволю пôдъ деспо-

тическими монархами. Отже всака ихъ слава, въ политическомъ и оумномъ житю изчезла, а великаа держава оустроена зъ двохъ перворо̂довъ, розпала са на западнꙋю або латинскꙋю, и на восточнꙋю або грецкскꙋю.

Межи тымъ божаа премꙋдрость спососбила новое житье дꙋховое, которе са въ началѣ насильного владѣнїа римского прокꙋдило. Въ о̂тдаленной Палестинѣ въ Азїи, авивса Спаситель мїра проповѣдаючи божественнꙋю наꙋкꙋ, котора са по цѣломъ земскомъ шарѣ, спасенїа ради всего человѣчества розпростеронила. Але по̂дданныи римскїи бꙋли оуже такъ глꙋбоко оупали, що и новаа наꙋка немогла ихъ на праведнꙋю дорогꙋ навести. Западна часть латинска оупала, и стала са гнеть здобычею наро̂довъ племени нѣмецкого, восточнаа найпросторонѣйшаа часть земли въ Европѣ, до̂сталаса Славанамъ. а азїатицкїи области однꙋ по дрꙋго̂й забирали Арабы и Тꙋрки, ажъ на послѣдокъ рокꙋ 1.453, послѣднїи заключительно и Царгородъ занали. Царгородъ оуступивса 977 лѣтъ познѣйше акъ Римъ, зъ поприща своей прежной славы.

Обѣ столици римскїи, що то давнѣйше цѣлымъ тогда извѣстнымъ свѣтомъ владѣли, сталиса столицами христїанькои церкви. Въ Царьгородѣ владѣла греччина, въ Римѣ латина; такъ то роздѣлилоса христїанькство на двѣ головнїи церкви, на римскꙋю и греческꙋю.

Римскаа церковь розширала свое владѣнїе по всѣхъ землахъ де латина бꙋла загостила, и де обытали народы нѣмецкїи; ей головнымъ стремленїемъ бꙋло завести единственно̂сть въ обрадахъ и сващенническихъ оуставахъ азыкомъ латинькимъ. Противнымъ образомъ дѣлала греческаа церковь, не накидала она жадномꙋ народови своей мовы, но созволала каждомꙋ хвалити Бога азыкомъ власнымъ, такъ передъ всемъ цѣлаа восточнаа Европа тогда славанька, мала свою народнꙋю мовꙋ въ богослꙋженїю.

Коли въ Европѣ послѣ великихъ борбъ и оупадкꙋ Рима немного са оутихомирило, начала са христїанькаа вѣра обохъ церквей розширати помалꙋ и мирно, снова начало прежное оучꙋнѣвати просвѣщенїе; однакожъ властолюбный Римъ обернꙋвъ свои очи ко востокови, и такъ половина Илирїи, вса Панонїа, Чехи, Польща и цѣла сѣвернаа Славаньщина о̂дъ Чехъ и Польщи ажъ до оуста Лабы, по Балтицкое море, притагненною зо̂стала ко западно̂й латинько̂й церквѣ, прито̂мъ такожде великое число Славанъ изъ прибережныхъ сторонъ потерало вѣчне сво̂й ро̂дный азыкъ и народно̂сть, понеже съ латиньковъ церковъ и чꙋжаа мова силою имъ накинена зо̂стала. Такъ оупала греческаа церковъ, до которого то оупадкꙋ причинылаcа еще и иннаа недола. Середоазїатицкїи высочины переповнени толпами жительства, высилали свои дикїи народы монголского племени въ Европꙋ; тїи набѣгали въ такъ велико̂мъ и оужасно̂мъ числѣ, же во истинꙋ оупадкомъ цѣло̂й Европѣ загрозили; молодое просвѣщенїа житье бꙋло въ дꙋже опасно̂мъ состоанїю. Рꙋсь о̂дпирала тїи наѣзды довше 500 лѣтъ, и о̂дперла. О̂дперши Татаро̂въ и о̂допхнꙋвши жестокого Тꙋрка приобрѣла собѣ Рꙋсь безлѣтнꙋю славꙋ въ справѣ охоронена нынѣшного европейского просвѣщенїа, а хотай сама собственнꙋю народно̂сть и христїанькꙋю вѣрꙋ сохранила, однакожъ въ тажкихъ и довговременныхъ борбахъ не могла много къ подвиженїю свого просвѣщенїа дѣлати. Про тое западнаа Европа славеноркскими грꙋды захоронена, тихо и безопасно розвивала свои дꙋховни силы, и такъ надо̂йшовъ середный вѣкъ съ своими церковными и мїрскими оуставами о̂дъ старожытного цѣлкомъ о̂тмѣнный; тогдаже и западнаа Слованьщина до латинькои церкви приведена вы-

ступила сильнѣйше и дѣлательнѣйше. Памятнїи знамена середного вѣка були крестовыи походы на востокъ, рицарскїй духъ овладѣвъ западную Европу, але мыслею и наукою послѣдныхъ змерлыхъ и красныхъ вѣкôвъ греческихъ; по тому ôдновленный классичизмъ старыхъ Грекôвъ и Римлянъ, вынайденье книготиска, приготовляли въ тôй мѣрѣ великїй оуспѣхъ; и вновавъ открытїе Америки и инныхъ доселѣ незнаныхъ частей земли, преобразованье въ набоженьствѣ или такъ звана реформацїя, тое все великую епоху здѣлало въ исторїи европейскôй, и привело новый вѣкъ начинающїй ся ôдъ 1.519 року.

Новый вѣкъ тотъ начавъ ся тяжкими борбами, которыми западныи народы скидали зъ себе старїи формы и оуставы середного вѣка, а духъ времени поступавъ велитнымъ оуспѣхомъ. Щоденнê взрастали науки и искуства, мысли свободнѣйшїи дозрѣвали и розширалися повсюда такъ, же Европїянинъ днесь стався владѣтелемъ не омаль цѣлого свѣта; въ одныхъ частехъ закладавъ ôнъ кольонїи, въ другихъ занявъ великїи краины.

Въ той мѣрѣ здѣлали найбôльше Ишпаньцî, Анґлики, Французы, Португальцî и Голланды. Нѣмцî взнеслися высоко въ словесности и наукѣ, а Славяне чисто тымъ примѣромъ оживленî, ревно и оусердно стремятъ заняти принадлежаще имъ мѣстце межи просвѣщенными народами — будущина але въ руцѣхъ Божихъ!!!

ПОЛИТИЧЕСКIИ НОВИНЫ.

Вѣдень 26. вересня. Е. В. Цѣсаръ благоволили розпорядити, абы наложена на громады и родины жидôвскїи въ Оугорщинѣ, Воеводинѣ и Темешскôмъ Банатѣ кара контрибуцїи, за оучастье въ матежи, цѣлкомъ опущеною зôстала.

ЗП. бар. Гайнаў опустивъ дня 22. верес. Вѣдень и оудавъ ся до своей родины въ Стирскôмъ Градци.

Пештъ. Надôйшло сюда розпорядженье, ведля которого лицеальное Ґимназїумъ въ Будѣ на нѣмецкое перенесточенымъ зôстане. Якъ зачуваемъ мае ôдôйти депутацїя до Вѣдня, съ прошенїемъ о ôдкликанье повысшего розпорядженя. —

Вѣстникъ С. наводитъ, же подѣлъ южнославяньской церкви ôдъ оугорской, выкликавъ дуже яркїи споры на соборѣ въ Остригомѣ. Вынесенье загребского епископста на архїепископство, оуважаютъ оугорскїи епископи за нарушенье историческихъ правъ оугорской церкви.

Прага. Редакторъ Вѣстника „Конст. Б. а. Б." г. Клютчакъ сказаннымъ зôставъ за неприязнїи правительству выразы въ перегладѣ зъ 18. вересня, вырокомъ суда военного на 4 тыжневый арештъ оу профоса. —

Вѣстникъ „Оунїонъ" зъ дня 25. верес. наводитъ слѣдующую допись зъ надъ россїйской границы: „Снова звучитъ старая пѣснь; стали велитнїи розлучнїи рѣшенїя, зачуто дуже важкїи слова, а познаки що разъ то яснѣйше выступающого поляву, розбудили повсюда старую вѣру, же 25. рôкъ правленїя Царя Николая, буде въ своихъ слѣдствїяхъ дуже важнымъ для цѣлой Еўропы. На самъ передъ залагоджено роздвоенье межи офицерами прибочныхъ полкôвъ; мали бо ôдкрити двѣ партїи, зъ которыхъ обѣ були за иннымъ сыномъ Царя; кара була остра. Кавказкая армїя хотяй послѣдными часы такъ дуже оутерпѣла, не зôстане выповненою, и мае ся лише ôдпорно держати. Вся оувага на добѣ мае бути звернена на армїи въ Польщи и Литвѣ, а старшинамъ приказано, абы ся съ пôдвладными бôльше по людзки обходили. Росказуютъ такожъ, якобы въ Россїи и Польщи выдавано много пропустокъ до Францїи, же выслано много выслуженыхъ войсковыхъ особъ до Боснїи и Болгарїи, а именно до наддунайскихъ княжествъ съ тымъ повелѣнїемъ,

*

абы турецко славяньскому жительству пропов ѣдали о превеликôй и незвитаженнôй силѣ Россіи. Во обще розказуютъ о еурóпейскôй войнѣ, о реставраціи старшои бурбоньскои родины во Франціи. Енеральный Губернаторъ Волыня и Подôля, енералъ пѣхоты и адъютантъ Царя Бибиковъ, пробуває на добѣ заедно въ Варшавѣ. Оу княза намѣстника маютъ ся дуже часто ôдбувати конференціи, и аустрійскій тайный совѣтникъ гр. Зичи має ся тамже часто знаходити". — Зъ надъ россійскои границѣ 18. вер. доноситъ Вѣстникови Н. Ц. дописователь слѣдующее: „Россійскіи подорожнû розказуютъ: въ Россіи прочуваютъ на добѣ великіи произшествія, особливоже всѣ тутъ ожидаютъ на тое, якъ Царъ Николай собѣ поступитъ. Лише тое естъ певно, же Царъ въ слѣдующихъ мѣсяцахъ не буде пробувати въ Петербурзѣ. Въ прочѣмъ заховуютъ россійскіи пôдданû и въ чужинѣ якоесь таинственное мовчаніе, мовъ то бы боялися и тамъ якоись зрады. —

ДНЕВНЫКЪ КРАЕВЫЙ.

Львôвъ 30. вересня. Нынѣ зложено до гробу тѣло оупокоившогося всечестнѣйшого Іоана Честиньского крилошанина, референта консисторского львôвского, пароха при церквѣ храма св. Параскевы (Пятницѣ) въ Львовѣ. И такъ въ короткôмъ часѣ стратилъ народъ двохъ достойниковъ, ревныхъ народолюбцôвъ, правительство церковное двохъ совѣтникôвъ, а одна и тая самая парохія двохъ своихъ ревныхъ душпастирей, которыми могла повеличатися. Погребальное служеніе совершивъ благоговѣйно всечестнѣйшій номинатъ І. Бухеньскій съ преподобными крилошанами консисторіи и прочимъ духовеньствомъ мѣйскимъ и многочисленнымъ сельскимъ. Вопль и риданіе народа собраного оувеличивало походъ; всякъ стрѣтившый присвѣдчився, же то преставился отецъ бѣдныхъ и сиротъ, мужъ смиренный и добродѣтельный. Положенъ быть при незабвенномъ Іаковѣ, яко и житье свое оба провождали въ дружбѣ и любвѣ братской. Вѣчная имъ память!

Уступъ зъ описи путешествія В. К. по станеславôвскôмъ округѣ.

Въ першихъ дняхъ мѣсяца серпня прибувъ емъ до Станиславова; мѣсто що до объему и числа жительства по Львовѣ найбôльшое въ Галичинѣ. Каменици краснû оулици широкû.... но по що вамъ тое описовати? Отъ волю вамъ описати станъ тутейшихъ школъ. Прибувъ емъ до Станиславова въ самъ часъ испытôвъ. —

Будучи передъ нѣсколько роками тутейшыхъ школъ оученникомъ, нынѣ яко гôсть, мôглъ емъ легко теперѣшный ихъ станъ поровнати съ попереднѣйшимъ. — Въ мѣсто давной за острой карности, тѣшитъ ся нынѣ молодь оучащая поблажаньемъ оумѣркованымъ; оучителû цѣлкомъ перейняли ся духомъ свѣта поступоваго. Молодь має къ оучителямъ своимъ правдивое почитаніе и прилягає къ нимъ душею и тѣломъ. Легко про тое можна влѣзати на ню блаженно. Благонравіе, и оуспѣхъ въ оумѣетностехъ и вѣдомостехъ суть надгородою того правдиво людзкого обходженя ся.

Ч. Г. Василій Ильницкій, которому припорученый естъ выкладъ языка руского въ Гимназіи, заслуживъ собѣ на искреннѣйшую любовь ôдъ всѣхъ своихъ родимцевъ. Своимъ природнымъ быстроумѣемъ и незвычайною прилѣжностею къ наукамъ, оказавъ ся вскорѣ яко пріятель всего що естъ честнымъ, добрымъ и надобнымъ. Таке пересвѣдченье о нѣмъ притягнуло всѣхъ сердца къ нему, и звило всѣ передувѣреня, якіи вороги наши о всѣхъ русинахъ мали. Пôзнавши що нашъ родимецъ не оудає тôлько любовь къ рущинѣ, но истинно руснномъ по-

чувствовавъ сѧ; начала горячкова ихъ жестокость холоднѣти, а мѣсто ней заняла зимна розвага мѣстце, по которой якъ звычайно правда надъ блудомъ возторжествовала, и же русинамъ яко народолюбцамъ но о тое ходитъ, абы просвѣщенїе и меже народомъ ихъ такъ дуже въ освѣтѣ залишеномъ ширилось. — Всѣ про тое, котори маютъ колись правителями народа руского бути, повинни необходимо въ руской мовѣ сами найперше добре сѧ оупражняти, сли маютъ народного руского духа крѣпити.

Во всѣхъ 6. класcахъ латинскихъ зробили оученники отвѣтно ихъ понятїю и пильности въ рущинѣ найкраснѣйшїй оуспѣхъ. Шкода же не ма доси жадныхъ печатаныхъ руских читанокъ, бо буквари и граматики сутъ за надто сухїи предмети, абы могли рущину занимательною оучинити. Въ кождой классѣ було колькохъ оученниковъ, котори прикрасни сочиненїя руски выголошували — були также взоры писмъ руских предложени — Придарилось менѣ въ IV классѣ надибати певного молодца Е. З. который есть великихъ дарованїй поетическихъ и дуже красну надѣю по собѣ рокуе; читавъ емъ его первотворы велми занимательни, и посвѣдчаючїи о его постоянной праци и замилованю въ поезїи.

Русины одповѣдали релѣгїю по руски. Сорозмѣрно съ Латинниками було чути дуже мало по руски. Ч Г. Бѣлѣковичъ катехита обр. лат. предподававъ реченный предметъ. Видно же дуже много надъ тимже працювавъ и тойже въ плавной, поточной бесѣдѣ, денѣгде церковщиною перетканою зъ нѣмецкого перелицовавъ. Спостерѣглъ емъ тую недокладность, же оученники не цѣлкомъ гласоударенїе руске заховуютъ. Просивъ вымъ про тое въ имени всѣхъ Русиновъ такъ ч. г. Катехиту яко и всѣхъ иныхъ ч. г. оучителѣвъ Русиновъ, абы до оучениковъ руских по руски мовити благоволили, бо но такъ ихъ къ доброму выговорови призвичаити будутъ могли.

Въ нѣмецкихъ школахъ предподаютъ рущину сами сотрудники и катехита ч. г. Корженевичъ. Дѣти красненько ту читаютъ. пишутъ, и дуже добре катехисмъ оумѣютъ. Видно що и на молитвы руски злѣ взглядъ маютъ, бо передъ испитомъ въ I. классѣ казано по руски сѧ молити. Въ III. классѣ оучитъ ч. г. Френкевичъ руску граматику по образци начертаномъ черезъ І. Левицкого въ питанахъ и одповѣдихъ. Тая граматика заслугуе на оувагу, и добре бы було ю розпространити; бо естъ дуже практична для дѣтей малихъ, а оучителеви оулекшае также працю. Немало былъ бы сѧ ч. г. Левицкїй ту нагнѣвавъ, слибы былъ присутствувалъ испитамъ; бо една обгортина листовъ пробныхъ мала 5 ошибокъ въ правописанїю, а всѣхъ словъ було только 7. Дуже бы добре который зъ оученыхъ руских зробывъ, слибы свое зданье выречи благоволивъ, (закимъ надзирательство школьне постановитъ) котори книжки оучебни доси печатани, за руководство въ поединчихъ классахъ зъ наступающимъ годомъ школьнимъ оупотребляти бы належало, а такъ бы вывавилъ неедного зъ честныхъ господиновъ Оучителѣвъ зъ клопоту, що и якъ, зъ чого где оучити, бо ту мало кто знае що есть, тай зъ одки набути.

Въ дѣвочихъ школахъ нема и слѣду Рущины — ту ще не днѣе, только все вечерѣе.

В. К.

Станиславовъ дня 22. верес. Днесь прибувъ до нас всеч. г. Петро Лозинскїй головный собыратель складокъ на созданїе Церкви и дому народного въ Львовѣ; оустроенїя ради комѣссїи окружной, деканальной и мѣсцевой. До той цѣли було все потребне напередъ прилагоджено. Всеч. намѣстникъ станиславовскїй и парохъ мѣсцевый г. Петро Шанковскїй

розписавъ кругопись и запросивъ на реченный день всѣхъ достойниковъ, священниковъ, высланниковъ и заступниковъ громадъ, яко и брацтва церковніи зъ цѣлого округа до Станиславова, оувѣдомивъ о томже всѣ власти такъ цивильни яко и войскови и запросивъ тихъ на богослуженіе до мѣской церкви. —

О 10. год. розпочала ся служба божа. Служили ю всеч. министеріальный совѣтникъ и крылошанинъ г. Шашкевичъ (по той часъ въ нашихъ сторонахъ перебуваючій) съ намѣстниками и прочими священниками тогоже округа, а до 40 брацтвъ церковныхъ съ патирицями, хоругвами и свѣщами яко и много ц. к. оурядниковъ, мѣщанъ и иныхъ почетныхъ особъ присутствовало томуже богослуженію. Хоръ добраныхъ пѣвцевъ зъ Тисмениці, давъ найкраснѣйшій доказъ дуже занимательного и духа взносящого церковного нашого пѣнія. Въ звукахъ ихъ ничого не было чути заграничного — чисти самоловки наши добре оуложени и выучени, переконали кожде оухо о солодкости нашого пѣнія. На похвалу тыхъ пѣвцевъ доженъ есьмъ примѣтити, яко тіи зъ доброй своей охоты не зъ обовязку прикладаются къ красному тому пѣнію. По заамвонной молитвѣ мавъ всеч. г. Лозѣньскій приличное слово, въ которомъ съ всякою огладностію всѣ потребы нашого народа оказавъ, назначеніе дому народного начертавъ, а потомъ до жертвованія на памятную цѣль заохочувавъ. Честь тому неутомимо трудолюбивому ревнителеви нашой справы народной! Най Богъ его для насъ при желаемомъ заховуе здоровлю!

Служба божа закончилася пѣніемъ „Тебе Бога хвалимъ" и многолѣтствіемъ для Его Милости Императора нашого Францѣшка Іосифа І., которе всеч. минис. совѣтникъ и крылошанинъ Г. Шашкевичъ возголосилъ, а всѣ присутствуючи повторили. —

Потомъ оудали ся всѣ достойники на прикуску до нашого мѣсцевого пароха и намѣстника г. Петра Шанковского — по которой въ въ сали циркулярной оустроеніе комисіи округжной, деканальной и мѣстцевой наступило. Предводителями повибирани зостали: благородный Маевскій староста циркулярный, благород. Жулавскій ц. к. совѣтникъ финансовый, всеч. г. Шанковскій намѣстникъ станис., благ. г. Мирахдъ ц. к. маіоръ одъ полка Стефанъ, благ. г. Глѣбовицкій ц. к. совѣтникъ криминальный, и всеч. г. Блоньскій ц. к. оурядникъ циркулярный и прч. — Комисіи женьской предводительками зостали оупрошени: благор. г. Фабриціюсь супруга ц. к. надкомисара финансового, благ. Скорска супруга посадника мѣста и прч.

По оуставленію комисій запросивъ мѣстцевый парохъ и намѣстникъ г. П. Шанковскій до себе много гостей на обѣдъ. Ще того самого дня яко и на другій день оупрашавъ благ. г. Лозиньскій записи чинити, и собравъ до 200 зр. срб. Потомъ одъѣхавъ въ дальшую путь. Дня 23. одправивъ ся торжественно парастасъ за душу покойного крылошанына и дра. св. Богословія И. Гѣровского. В. К.

Министерство просвѣщенія призволило для всѣхъ такъ гр. к. якъ и лат. епархій въ Галичинѣ на запомогу для тридцать препарандыстовъ на оучителей при народныхъ школахъ сумму 1.500 зр. срб. а то на два роки; тѣло оучительское народныхъ школъ мае по оупливѣ кождого школьного поброча предкладати выс. Губерніюмъ спис препарандистовъ запомоги той найдостойнѣйшихъ и найпотребнѣйшихъ.

Ц. к. Оурядъ округжный въ Бернѣ переславъ послѣдными днями для погорѣльцевъ въ Бродахъ оузбирану тамже зо складокъ сумму 113 зр. 9. срб.

ВСЯЧИНА,

Именины.

Докончене.

„Перенжали мене яко немающого пропустки,

тай привели передъ президента. Якъ мня изпитовали, якіи давали вопросы, не тямлю; тямлю лише мои отвѣты:" не тямлю моихъ кревныхъ, не знаю якъ ся зову, не знаю назвы ни городôкъ ни селъ, которіи переходивъ емъ и въ которыхъ задержувавъ емъ ся, незнаю ничь и никого." Ото мôй отвѣтъ въ окружнôмъ судѣ; выразы тіи вымовлявъ емъ зъ тиха прибираючи выразъ покоры."

„Судили мня, судили довго, на послѣдокъ прійшла хвиля ословоджена. На сêмъ свѣтѣ все кôнчитися мусить, оукôнчила ся и моя справа, оусудили мня на ôдданье до войска, а до того еще до робочыхъ полкôвъ. Съ чимже поровнаю мою тогдашную радôсть?.. Пташина выпущена зъ клѣтки, злочинникъ оуласкавленный тогда, коли уже видитъ надъ головою мечъ ката, моглибы лише привлизительное изъображеніе дати чувства, съ якимъ задягавъ емъ на себе сѣрый плащъ!.... Никто не выставлювавъ собѣ житье воина въ такъ чарующихъ барвахъ! Ôддыхавъ емъ, слобôдно, поглядавъ емъ смѣло; уже не перестрашовала мене воля пана, стававъ емъ ся слугою не людей, але слугою смерти; идѣвъ емъ, же нова моя госпожа не вертае никому жертвъ. Велася тогда вôйна съ Персіею. Легко догадаетеся, же звернувъ емъ на себе оувагу; голосъ и музика приобрѣли менѣ сочувство; повѣрнвъ емъ мою тайню почтенному начальникови: зôставъ емъ перенесеным до дѣйствительнои арміи!"

„Ôдкрила ся для мене будущнôсть, було нею боевище тай багнеты!"

„Цѣловавъ емъ неразъ воинскую одежъ скроплаючи ю горачими слезы...... О! вдячнôсть ко нему не остигне хиба тогди, коли очи мои присипле святая земля!... Великіи, тяжкіи походы, скварное сонце, всякіи неудогодности войсковои службы, неутомили силъ моей души, не ôдобрали ни ôдваги ни надѣи. Николи не нарѣкавъ емъ на новый мôй станъ, на супротивъ радъ бувъ емъ зъ перемѣны, котора мня оучинила человѣкомъ..... Мовъ то дитя повторявъ емъ собѣ: „Ємь воиномъ!" сердце било весело, оусмѣхавъ емъ ся, колимъ си пригадавъ на давнѣйшого моего пана. Съ якимъ же то поэтическимъ восхищеньемъ оузрѣвъ емъ по разъ первый отряды, въ которыхъ падаютъ люде безъ выбору, судьбою, де погорда житя може знищити людзкіи взгляды, и зробити послѣдного первымъ!.... Съ якимже то пожертвованьемъ кинувъ емъ ся на непріятеля, коли по разъ первый оучувъ емъ дикій крикъ смерти тай побѣды"!....

„На рамя! крокомъ двôйнымъ маршъ, маршъ!" Требовавъ емъ ся помстити за минувше на кимъ нибудь; здавало ми ся, же кождый Персіянинъ бувъ моимъ паномъ, однымъ степенемъ влисшимъ руки Александры."—

„По битвѣ, въ которôй середъ граду непріятельскихъ куль ишлисмо черезъ мôсть до штурму, одержавъ емъ першую надгороду и воинскій крестъ св. Георгія. Дано ми го въ слѣдствіе общого мнѣнія тай сгоды моихъ товаришôвъ." —

Офицеръ переставъ росказовати, а кладучи ся на канапѣ тай замикаючи очи, вымовлявъ неомалъ шепчучи: додержала ли она присяги?"... Свѣщи давно уже були догорѣли, на столѣ стояла четверта бутелька выпорожнена, а конѣ ждали на насъ. Жаловавъ емъ денещо, жемъ ся поспѣшивъ съ запросинами офицера до себе.... Оуважавъ емъ го за чудака, а ôдраза ко нему взрастала во мнѣ мимовольно, причину того однакожъ годѣ було си выяснити.... Було уже за пôзно; черезъ дорогу старавъ емъ ся довѣдати, до кого бы належавъ, кто естъ Владимиръ, а кто Александра? Оупевнювавъ емъ го, ачейже овозможно ми буде оудѣлити му о ныхъ вѣ-

домостей: надармо, не хотѣвъ вымѣнити ниччего имени. Отвѣтивъ ми, же Александра могла легко о всѣмъ забути, же не было потребы споминати молодую дѣвчину, котора сама незнала що робила, и котора заховае честное имя, хотайбы и недодержала присяги. Якъ беседливымъ бувъ при винѣ, такъ оумовкъ одтакъ и спавъ черезъ цѣлую дорогу.

Приѣхалисмо домôвъ вже пôзно въ вечеръ. Донесено ми, же жена моя щось занедужала тай вже спитъ. Мимо того, же съ неизреченною нетерпеливостію хотѣвъ емъ ю оузрѣти по довгôй розлуцѣ, будити ю однакожъ не макъ емъ ôдваги: не было на свѣтѣ щастя, которого бымъ бувъ непожертковавъ за ей здоровье, за, водайбы и найменшую часинку для ней спокою.

Якъ же была рада оузрѣвши мня на другій день. Лице ей ôдъ недуги блѣденьке зарумянѣлось, а очи заяснѣли огнемъ.

Завѣдомивъ емъ ю о прибутію госта, однакожъ не могла го приняти, навѣтъ до обѣду нехотѣла сѣсти разомъ съ нами, обѣтцявши однакожъ, если силы позволятъ, прибути по обѣдѣ.

Зъ околицъ съѣхало ся много сосѣдôвъ, такъ мужчинъ якъ и женщинъ, спозираючи съ великимъ почтенѣемъ на мого офицера. Якъ же то му красно было въ военскôй одежи!.... Яка мужеская подова! яка складность, якій выразъ въ твари! Красне волосье, близна, широка грудь окрытая ординами: все тое звертало мимовольно оувагу, все тое промовляло до сердця. Обѣдалисмо весело, хотай мои сосѣды въ приѣтствію офицера несмѣли розгостити ся по своему; ко кôнцеви однакожъ незалишивъ старый токай свого влѣянія, веселôстъ стала ся общою; пôславъ емъ сказати женѣ же пьемъ ей здоровье.

Въ часъ взнесена тоастôвъ, отворено дверѝ: вôйшла моя жена, еще болѣющая, слаба. Всѣ повставали, хотѣвъ емъ передставити офицера, и колимъ ся до него обернувъ, мовлючи: „Се моя жена"..... стоявъ скаменѣлый не рушаючися зъ мѣстця; очи его були безъ руху.... Зо всѣхъ сторонъ воскликали гостѣ: „Маемъ честь поздоровити васъ въ день именинъ!.....

Жена моя поступилась кôлька крокôвъ ко офицерови, але заледви возмогла выречи: „удачнымъ случаеви".... наразъ зблѣдла страшенно, поступила близше, недомовила повитаня, захвѣялася, а оупадаючи на мои руки выректа зъ тиха: Мужу! менѣ славо..... Офицеръ не рушавъ ся зъ мѣстця. Ôдвѣвъ емъ жену; тая оупавши на крѣсло повторяла оумерающимъ голосомъ: „Для чогожъ емъ вышла, ещемъ такъ слаба!" Спозрѣвъ емъ на ню: гадаю, же много видѣла въ тôмъ спозрѣню. Колимъ повернувъ до салѣ, всѣ почали ся пытати: „Якъ ся мае жена? що ся ей стало? не повиннабы выходити!" Чи мôглъ емъ отвѣтствовати, най кождый осудитъ!.... Офицеръ стоявъ еще заедно якъ скаменѣлый, страшный мовъ то тѣнь въ Макбетѣ! Наразъ ноги пôдъ нимъ задрожали, оусѣвъ, выпустивъ зъ руки келишокъ, началъ грызти оуста.......

Внѣзабавъ оуклонився мôй спôлтешественникъ тай зникъ. Тая, котора му присягла руку, тая которую поцѣловавъ......

Въ тôмъ мѣстци рукописи не можъ было розпôзнати много словъ, забризганыхъ черниломъ, якъ видко за для того, же перо кинене было на папѣръ.

Достерѣглъ емъ разъ, якъ оукрадкою плакала....... менѣ ..... тѣсно съ нимъ пôдъ однымъ сонцемъ..... сострѣтилисмося.... обасмо разомъ оупали....... ôнъ не вставъ.... .. а я..... я на ногу налѣгаю. —

Редакторъ М. КОССАКЪ. — Типомъ и накладомъ Института Ставропигіянского.